

ПОНЯТИЯ «НАРОД», «НАЦИЯ», «ЧЕЛОВЕЧЕСТВО» В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

© 2022 г. А. Н. Вылегжанин*, Д. В. Иванов**

*Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации*

**E-mail: danilalvy@mail.ru*

***E-mail: prof.ivanovdv@gmail.com*

Поступила в редакцию 08.06.2022 г.

Аннотация. В современный период обострения состязательности между государствами в реализации международно-правовой политики актуализируются вопросы убедительного толкования стержневых понятий, многократно используемых в Уставе ООН, других универсальных международных договорах, но не определенных ими. На таком политико-правовом фоне в статье исследуется, каково международно-правовое содержание понятий «нация» и «народ»; все ли государства с точки зрения Устава ООН являются «нациями»; каков договорно-правовой смысл понятия «человечество», и почему оно юридически не тождественно понятию «международное сообщество государств».

Ключевые слова: Устав ООН, народ, нация, человечество, государство, население, международное сообщество, международный договор, международно-правовые понятия.

Цитирование: Вылегжанин А. Н., Иванов Д. В. Понятия «народ», «нация», «человечество» в международном праве // Государство и право. 2022. № 10. С. 163–175.

DOI: 10.31857/S102694520022617-9

THE NOTIONS OF «PEOPLES», «NATIONS» AND «MANKIND» IN INTERNATIONAL LAW

© 2022 A. N. Vylegzhanin, D. V. Ivanov

Moscow State Institute of International Relations

**E-mail: danilalvy@mail.ru*

***E-mail: prof.ivanovdv@gmail.com*

Received 08.06.2022

Abstract. Today the competition among states to promote their international legal policy is intensifying and there is evident need for convincing interpretation of the core notions provided in the UN Charter and other universal treaties, yet not defined in these instruments. In light of this political and legal background, the present article explores the international law scope of the terms “nation” and “people” and whether all states are considered as “nations” under the terms of the UN Charter. The authors also investigate the concept of “mankind” from the standpoint of the law of treaties concluding that such a concept is not legally identical to the term “international community of states”.

Key words: UN Charter, peoples, nations, mankind, state, population, international community, international treaty, notions of international law.

For citation: Vylegzhanin, A. N., Ivanov, D. V. (2022). The notions of “peoples”, “nations” and “mankind” in International Law // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 10, pp. 163–175.

Введение

«Мы, народы Объединенных Наций...» — этими словами начинается стержневой источник современного международного права — Устав ООН. В комментарии к нему отмечено, что здесь слово «народы» (*“peoples”* — на англ.; аналогичное написание, хотя и иное произношение *“peuples”* — на франц.) по своему юридическому значению не тождественно слову «нации» (англ. *“nations”*; франц. *“nations”*). Это последнее слово обозначало на дату принятия Устава ООН только государства — члены Организации¹. Действительно, данное мнение авторов комментария к Уставу ООН подтверждается и анализом его текста. Как в нем отмечено, правительства соответствующих государств, действуя через своих представителей, согласились принять «Устав Организации Объединенных Наций (Charter of the United Nations)» и учредили «международную организацию под названием “Объединенные Нации” (international organization to be known as the United Nations)». И далее термины «Объединенные Нации», «Организация Объединенных Наций» многократно используются, без дефиниции, по всему тексту этого универсального международного договора, положения которого имеют преимущественную силу над всяким иным договором (ст. 104 Устава ООН). В том числе и над теми договорами государств, которые предусматривают понятие «человечество», не означающее, конечно же, совокупность наций или народов. Дополнительную политико-правовую зловонность выявлению подлинного смысла этих важнейших понятий в международном праве придает рост межгосударственной состязательности в настоящее время, особенно конкуренции между наиболее развитыми государствами, на что своевременно обращено внимание в академической правовой литературе². Конкуренция государств, особенно наиболее мощных в экономическом и военном измерении, проявляется и в предложении разных толкований применимого международного права и его системообразующих понятий, соответствующих национальной правовой политике конкретного государства³.

В таком контексте в настоящей статье в качестве исходного поставлен вопрос: наличествуют ли общепризнанные компоненты понятия «нация» в современном международном праве?

1. Составляющие международно-правового понятия «нация»

Вопрос о точном юридическом содержании понятия «нация», несомненно, актуален не только в контексте прогрессивного развития и кодификации международного права после принятия Устава ООН, но и на общем фоне меняющегося миропорядка, в котором, наряду с государствами — членами ООН, существуют и вновь образовавшиеся государства, не

являющиеся членами ООН (Абхазия, Донецкая Народная Республика, Косово, Луганская Народная Республика, Турецко-кипрское государство, Южная Осетия и др.).

Как известно, текст международного договора (в данном случае Устава ООН) надлежит толковать «добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора»⁴. В Комментарий к цитируемой Конвенции о праве международных договоров 1969 г. отмечено, что «слова должны пониматься в общепринятом значении»⁵. Но что касается «общепринятого» значения термина «нация», то и его выявление уже обозначает трудности. Понятие «нация» — это давний предмет многочисленных дискуссий на протяжении столетий; нет его общепринятой дефиниции для юридических, философских, политических, иных общественных наук. Одни авторы определяют нацию как сложный феномен, образуемый совокупностью культурных, политических и психологических факторов⁶; другие, по сути, вообще отрицают существование наций⁷; третьи авторы в результате своих исследований приходят к выводу о том, что такое понятие объективно существует, но не поддается научному определению в силу его значительного эмоционального наполнения⁸. Предложены содержательно разноликие дефиниции этого понятия, раскрываемые в нескольких концептуальных плоскостях. *Во-первых*, понятие «нация» находится в тесной смысловой связи с понятиями «народ» и «этнос», но с ними не отождествляется. Ученые указывают на объективное существование у людей, образующих нацию, неких, пусть и очень отдаленных, единых этнических свойств; эти люди нередко имеют «единые родовые корни»; они изначально — «однородцы»; у них общий родной язык, хотя, нередко, с множеством диалектов; у них общая «коренная» культура, иные ценности, разделяемые обществом в целом⁹. *Во-вторых*, понятие «нация» часто связывают с понятием *государства — отечества* (соответственно, с едиными национальными интересами; с общей национальной безопасностью и т.д.). Нация как «надэтническая» общность людей формируется нередко на основе уже существующего государства (или государств), оказывая существенное влияние на развитие всех наличествующих здесь этносов, всего общества да и самого государства. В уже отмеченном контексте Устава ООН термин «Объединенные Нации» обозначает *только государства*; причем не все государства, а именно

⁴ См.: ст. 31 (1) Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. // Ведомости ВС СССР. 1986. № 37, ст. 772.

⁵ Талалаев А. Н. Венская конвенция о праве международных договоров. Комментарий. М., 1997. С. 83.

⁶ См.: Хейвуд Э. Политология: учеб. для студ. вузов. 2-е изд. М., 2005. С. 91.

⁷ См.: Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / пер. с англ. В. Николаева. М., 2016.

⁸ См., напр.: Брубейкер Р. Этничность без групп / пер. с англ. И. Борисовой. М., 2012; Калхун К. Национализм / пер. с англ. А. Смирнова. М., 2006.

⁹ Для советской науки выделение этнической составляющей нации было характерно (нация как этносоциальный организм) (см.: Бромлей Ю. В. Еще раз к вопросу типологизации этносоциальных общностей // Сов. этнография. 1986. № 6. С. 59–66; Его же. К разработке понятийно-терминологических аспектов национальной проблематики // Сов. этнография. 1989. № 6. С. 3–17).

¹ См.: The Charter of the United Nations. A Commentary / eds. B. Simma, et al. 3rd ed. Oxford University Press, 2012. Vol. I. P. 103. Примечательно, что со слова «народы» начинаются и знаменитые «Институции» Гая — наиболее известный источник юридической науки II в. до н.э.: «Все народы, которые управляются законами и обычаями, пользуются частью своим собственным правом, частью — общим правом (*communi omnium iure*)» (см.: Институции Гая / пер. Ф. М. Дыдынского; под ред. Л. Л. Кофанова, В. А. Савельева. М., 1997. Кн. 1–4. С. 17).

² См.: Савенков А. Н. Государство и право в период кризиса современной цивилизации. М., 2020. С. 222–226.

³ См.: Вылегжанин А. Н., Нефедов Б. И., Воронин Е. Р. и др. Понятие «порядок, основанный на правилах» и международное право // Московский журнал междунар. права. 2021. № 2. С. 35–60. DOI: 10.24833/0869-0049-2021-2-35-60

те из них, которые стали участниками этого универсального международного договора. Но это не означает, что те государства, которые не относятся к «Объединенным Нациям» (т.е. к государствам — участникам Устава ООН), не могут юридически квалифицироваться как «нации» в международно-правовом смысле, т.е. различие между терминами «Объединенные Нации» и «государства» в современном международном праве прослеживается. В-третьих, конкретная нация находится во взаимодействии с другими нациями, с государствами — членами ООН и с иными государствами, а также с теми субъектами международного права, которые не являются государствами.

Эти концептуальные подходы к трактовке значения термина «нация» не являются соперничающими. В русле их международно-правовое понятие «нация» не смешивается с понятием «этнос». В культурологии этнос определен как «исторически сложившаяся устойчивая группа людей (племя, народность, нация), говорящая на одном языке, признающая свое единое происхождение, обладающая единым укладом жизни, комплексом обычаев, традиций и отличающаяся всем этим от других народов»¹⁰. «Новейший философский словарь» описывает этнос так: «межпоколенная группа людей, объединенная длительным совместным проживанием на определенной территории, общими языком, культурой и самосознанием»¹¹. В «Словаре социолингвистических терминов» понятие «этнос» раскрыто как «исторически сложившаяся совокупность людей, обладающих общими относительно стабильными особенностями культуры, некоторыми соответствующими чертами психики, а также сознанием своего единства и отличия от других таких же совокупностей»¹². Наконец, в «Словаре иностранных слов» под этносом понимается «исторически возникший вид устойчивой социальной группировки людей, представленный племенем, народностью, нацией»¹³. Явного единообразия в определениях этноса, как видим, нет, как и в сопоставлении этого понятия с понятием «нация». В большинстве научных публикаций не отрицается, что нация отличается от этноса прежде всего тем, что в ее рамках прослеживается юридический отход от доминирования признака сугубо родственных, лингвистических связей; что нация зачастую формируется из близких этносов, в условиях некоего изначального дистанцирования от других наций. Но впоследствии нация может «притягивать» к себе «дополнительные» этносы, может даже объединиться с другой нацией, в том числе создавая при этом новое государство. Такие интеграционные социальные процессы не статичны, они не заканчиваются «вдруг»; нации постоянно взаимодействуют в многовекторном международном социуме.

Вернемся к выявлению международно-правового смысла понятия «нация» на основе «общепринятого значения» данного термина. В многотомном «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля (XIX в.) термин «нация» определен как «народ, в обширном значении»;

«однородцы, говорящие одним общим языком»; «все сословия»¹⁴. Схожее общее определение нации предложено в 1912 г. П.И. Ковалевским: нация — это «группа людей, занимающая определенную территорию на земном шаре, объединенная одним разговорным языком, исповедующая одну и ту же веру, пережившая одни и те же исторические судьбы, отличающаяся одними и теми же физическими и душевными качествами и создавшая известную культуру»¹⁵. Согласно «Словарю русского языка» С.И. Ожегова «нация есть исторически сложившаяся устойчивая общность людей, образующаяся в процессе формирования общности их территории, экономических связей, литературного языка, особенностей культуры и духовного облика»¹⁶. В «Большом толковом словаре современного русского языка» нация определяется как «исторически сложившаяся устойчивая группа людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни, а также на основе специфической для данного этноса добровольно и естественно принимаемой всеми национальной культуры и формируемого на ее основании национального интереса»¹⁷.

В научных изданиях широко цитируется и определение нации, данное И.В. Сталиным в его работе «Марксизм и национальный вопрос»: «нация есть исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры»¹⁸. Оставляя в стороне трехкратное использование автором слова «общность» в одном определении, отметим, что, по его мнению, формирование наций возможно только при наличии всех признаков, взятых вместе. Влияние этой формулировки прослеживается, например, в той дефиниции, которая дана в «Большой советской энциклопедии»: «Нация — историческая общность людей, складывающаяся в ходе формирования общности их территории, экономических связей, литературного языка, некоторых особенностей культуры и характера, которые составляют её признаки»¹⁹. Да и современный «Российский энциклопедический словарь» предлагает весьма схожее определение нации — «исторически сложившаяся общность людей, основанная на общности территории, исторических, экономических и политических связей, литературного языка и других особенностей культуры»²⁰.

То есть в отечественных гуманитарных науках обозначены широко цитируемые составляющие понятия нации как сложившейся общности людей: наличие общего «прото-языка»; существование территории; исторические, экономические, политические связи; общая культура; иные общие ценности. Но являются ли эти признаки присущими

¹⁴ Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля. СПб., 1881. Т. 2. С. 493.

¹⁵ Ковалевский П.И. Русский национализм и национальное воспитание в России. М., 2006. С. 33.

¹⁶ Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. 23-е изд., испр. М., 1991.

¹⁷ Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка: современная редакция. М., 2008.

¹⁸ Сталин И.В. Марксизм и национально-колониальный вопрос: сб. избр. ст. и речей. М., 1937. С. 6.

¹⁹ БСЭ. URL: <https://gufo.me/dict/bse-/D0%9D%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F> (дата обращения: 05.05.2022).

²⁰ Российский энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. М., 2000. Кн. 2. С. 1030.

¹⁰ Кононенко Б.И. Большой толковый словарь по культурологии. М., 2003. С. 509.

¹¹ Новейший философский словарь / гл. науч. ред. и сост. А.А. Грицанов. Минск, 1999.

¹² Кожемякина В.А., Колесник Н.Г., Крючкова Т.Б. и др. Словарь социолингвистических терминов / отв. ред. В.Ю. Михальченко. М., 2006. С. 245.

¹³ Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. М., 2006.

международно-правовому понятию «нация»? Что касается *общего литературного языка* и в целом культуры, то высказано мнение о том, что «общность языка и культуры — во все не главные характеристики для нации». В США официальный язык — английский; в школах этот язык является обязательным и для выходцев из Мексики, но дома, в своем районе проживания, мексиканцы общаются между собой чаще на испанском, а не на английском языке. А в Швейцарии официальными являются три языка: немецкий, французский, итальянский; но все говорящие на них считаются единой швейцарской «нацией»²¹. Понятно, что корректное установление государственного языка (или языков) консолидирует нацию. Что касается *единой культуры* как признака нации, то в настоящее время надо учитывать рост миграционных процессов, причем по разным причинам (экономическим, политическим, экологическим). Соответственно, все сложнее выделять те уникальные элементы культуры, которые характерны только для данной конкретной нации.

Выражено сомнение и в обязательности наличия *территории* как составляющей понятия «нация», «поскольку в пределах одной, даже очень небольшой области могут жить представители разных наций (нескожих своим “образом жизни — *Lebensart* — и обычаями”)»²². Но здесь автор, видимо, путает понятие «нация» и понятие «национальность». Последнее, напомним, характеризует принадлежность конкретного индивида к конкретному народу, народности. Наличие территории является, согласно международному праву, имманентным признаком государства (ст. 1 Конвенции о правах и обязанностях государств 1933 г.). Можно ли считать, например, курдов нацией, если они не обладают единой, общей территорией, проживая на территории разных государств? Далее, напомним о многочисленных переселениях больших групп людей, которые не становились новыми добавленными этносами. А вот каждое государство *de facto* и *de jure* связано с конкретной территорией, обозначенной или не обозначенной государственными границами.

Что касается такого предложенного признака нации, как *экономические, политические связи*, то реалии экономики и политики, конечно же, не могут не оказывать влияния на процессы, происходящие в миропонимании людей, в общественном сознании, в правосознании. Когда экономическое сотрудничество людей сопровождается рациональными политическими процессами, то на такой основе, конечно же, нации успешно развиваются. Вместе с тем только единство экономического взаимодействия населения нельзя считать «монополюльно-имманентной» составляющей нации. В Европейском Союзе сложившееся единство экономической жизни пока не свидетельствует о создании «общеевропейской нации»; Франция и ФРГ, например, будучи членами ЕС, политически позиционируют себя как самостоятельные нации, но не как части «нации Европейского Союза».

Определяется ли нация через *единое вероисповедование*? Существуют нации, исповедующие одну и ту же религию, и наоборот, существуют нации, части которых исповедуют разные религии.

Изложенное выше не свидетельствует, однако, в пользу отрицания перечисленных составляющих понятия «нация», предложенных учеными. Обратим внимание скорее на то,

что, во-первых, каждая из таких составляющих в *отдельности* не может служить основой для юридической квалификации данной общности как нации. Во-вторых, и в своей *статичной сумме* эти составляющие (правовые признаки) нации могут оказаться в конкретном случае неприменимыми. Полагаем, что исследовательский акцент надо делать на *совокупную динамику взаимодействия* в каждом индивидуальном случае указанных признаков, на то или иное их сочетание.

В порядке научной дискуссии позволим себе не согласиться с выстраиванием некоторыми авторами своеобразной «восходящей трансформации» понятий: 1) род — 2) племя — 3) этнос — 4) народ — 5) нация²³. Мы бы воздержались от столь формализованного подхода. Этнос, например, не всегда «трансформируется» (не всегда «преобразуется») в народ, в нацию. После объединения этносов они *не исчезают*, их *не заменяет* нация. Как отмечено, если «нацию отождествить с этносом, то вместо бельгийцев придется говорить о валлонах и фламандцах, вместо канадцев — об англоканадцах, франкоканадцах, эскимосах, украинцах и индейцах и т.д.»²⁴. Нацию нельзя рассматривать как арифметическую сумму этносов²⁵. С юридической точки зрения нация не возникает на «останках» этносов, а, скорее, исторически отрицает доминирование этносов²⁶, способствуя даже, в конкретных случаях, ассимиляции каких-то этносов²⁷. Так, в период формирования французской нации были ассимилированы некоторые этносы (кельты, латины и др.); а современная итальянская нация образовалась не только из этносов, исторически проживавших на Апеннинском полуострове, но также и франков, арабов и др. Замечено, что «американцы вообще не имеют никакого ярко выраженного этнического лица»; а «латиноамериканские нации даже расово неоднородны — созданы из белых, креолов и индейцев-америндов»²⁸.

Нации могут быть не только полиэтническими (т.е. формироваться на базе нескольких этносов); нации могут быть и моноэтническими (т.е. сформировавшимися на основе одной этнической группы, как это имело место, например, в Армении, в Японии и др.). Но такое изначальное этническое единообразие в эпоху глобализации, как правило, не поддерживается политикой соответствующего государства.

С общеполитических позиций предложено считать, что нация как «социально-экономическая и культурно-политическая общность людей, сложившаяся в результате

²³ См., напр.: Серкерев С. Э., Харраз Муаз Азми. Народы и нации как субъекты международного права // Юрид. вестник Дагестанского гос. ун-та. 2012. № 3. С. 77; Азимова М. М. Нация: философско-лингвистический и социологический анализ // Междунар. науч. журнал «Вестник науки». 2021. № 3 (36). Т. 2. С. 9.

²⁴ Малахов В. А. Национализм как политическая идеология. М., 2005. С. 21.

²⁵ О соотношении понятий «этнос» и «нация» см.: Кагуян С. Г. Нации, этносы и национализм: социально-философский анализ этнонационального дискурса: дис. Н. Новгород, 2004.

²⁶ См.: Schlesinger A. M. Jr. The Disuniting of America: Reflections on a Multicultural Society. Rev. ed. New York, 1993. P. 17.

²⁷ Под ассимиляцией сегодня понимают этнический процесс, в результате которого происходит, в рамках верховенства права, постепенное, сугубо добровольное вхождение одного (одних) народов в другие путем мирного, не насильственного усвоения чужого языка и культуры.

²⁸ Серкерев С. Э., Харраз Муаз Азми. Указ. соч. С. 77.

²¹ Бауэр О. Национальный вопрос и социал-демократия / пер. с нем. М. С. Панина. 2-е изд. М., 2015. С. 75 (Из наследия мировой политологии).

²² Хобсбаум Э. Нации и национальность после 1780 г. СПб., 2017. С. 30.

становления государства» является «фазой развития», в которой «конкретный этнос обретает суверенитет и создает собственную полноценную государственность»²⁹. С юридической точки зрения такой подход не вполне корректен. Во-первых, не этнос «обретает суверенитет»; суверенитет — свойство не этноса, а государства; а источником суверенитета является народ. Во-вторых, не каждый этнос создает «полноценную государственность». Как было выше показано, существует много полиэтнических наций, т.е. когда на основе нескольких этносов сформировалось государство.

Проведенный междисциплинарный обзор, однако, уместен, поскольку ни «Юридическая энциклопедия»³⁰, ни «Словарь международного права»³¹ не определяют понятие «нация». Но примечательно, что по смыслу уже цитированного «Российского энциклопедического словаря» всякая «нация» — это государство: «В современной практике более распространено понятие нации как совокупности всех граждан определенного государства независимо от их этнической принадлежности»³². Последнее побуждает специально уточнить вопрос: если любая нация — это государство, то является ли всякое государство нацией? Более конкретно: являются ли «нациями» в настоящее время те государства, которые не являются членами ООН?

2. Какие государства охватываются международно-правовым понятием «нация»?

В свое время К. Дойч предложил считать нацией только «народ, обладающий государственностью»³³; да и ранее (еще в 1909 г.) русский философ М.О. Меньшиков писал: «Нация — это народ, обретший свою государственность»³⁴. Э. Хобсбаум приводит определение бразильских ученых, согласно которому «нация» (*“natio”*) — это «совокупность граждан государства, живущих в условиях единого режима власти или общей системы правления и имеющих общие интересы»; это «сообщество обитателей определенной территории, объединенных общими традициями, стремлениями и интересами и подчиняющихся центральной власти, которая обеспечивает единство данной группы»³⁵. Современный «Философский энциклопедический словарь» определяет понятие «нации» как «народ, который создал себе зависящее от него правительство и имеет в своем распоряжении территорию, границы которой более или менее уважаются др. нациями»³⁶. Большинство исследователей исходят из того, что нации — это объединения людей в конкретном государстве, в пределах определенной государственной территории, отношения между которыми регулируются правом данного государства.

²⁹ Азимова М.М. Указ. соч. С. 9.

³⁰ Юридическая энциклопедия / общ. ред. Б.Н. Топорнин. М., 2001.

³¹ Словарь международного права / отв. ред. С.А. Егоров. М., 2014.

³² Российский энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. Кн. 2. С. 1030.

³³ Deutsch K. Nationalism and Social Communication: An Inquiry into the Foundation of Nationality. Cambridge, 1966. P. 48.

³⁴ Меньшиков М.О. Письма к русской нации. М., 1999. С. 418.

³⁵ Хобсбаум Э. Указ. соч. С. 30.

³⁶ Философский энциклопедический словарь. URL: <https://rus-philosophy-enc.slovaron-line.com/> (дата обращения: 05.05.2021).

Но как юридически квалифицировать общности людей, которые достигли государственности, но потом (по разным причинам) ее утратили (например, баски, каталонцы и др.)? Или те, которые до распада колониальной системы не были еще государствами-суверенами (были колониями), а с XX в. позиционируют себя как суверенные государства, хотя и экономически зависимые от других государств (в том числе в силу договоров с ними), и которые сегодня не являются членами ООН? Или те общности с развитым механизмом властных институтов, которые в XXI в. провозгласили себя суверенными государствами, но пока не признаются таковыми большинством государств — членом ООН и, соответственно, также не являются членами ООН? Еще конкретнее: является ли государство имманентной составляющей понятия «нация»?

Профессор Ю.И. Скуратов аналитически обобщил с правовых позиций содержательные, разные констатации по этому вопросу многих ученых: о «национальном субстрате государственности» (Н.С. Трубецкого); о том, что «наличие государственности не является обязательным признаком нации» (Р.В. Енгибаряна, Ю.К. Краснова); о том, что причиной, обуславливающей объединение людей в нацию, «выступает исторический фактор и его составляющие — общность языка, культуры, территории, нередко религии, происхождения, традиций и т.д.» (Т.Я. Хабриевой); о том, что «нация — понятие строго политическое, неразрывно связанное с государством» (А.Г. Дугина); о евразийском государстве как «соборе национальностей» и «вер» (П.Н. Савицкого). Корректно отмечено, что «подход, отождествляющий нацию и национальное государство, не несет в себе ничего нового, поскольку был теоретически обоснован еще в XIX в.»³⁷. К этой констатации автора добавим, что понятия «нация», «государство» вряд ли надо рассматривать лишь в контексте общей теории права. Даже в одном государстве ее понятийный аппарат может быть представлен авторами по-разному³⁸. Тем более, те книги, в которых представлена общая теория права, которые изданы в Китае, и правовые энциклопедии, изданные в США, по-разному представляют базовые юридические понятия. Поэтому значимо выявление соотношения понятий государства и нации также с точки зрения общего международного права, его теории.

Здесь нет типового юридического ответа на все случаи многообразного международного развития. Международно-правовая квалификация в качестве нации конкретного государства в каждом случае будет зависеть от ряда факторов: от соблюдения или несоблюдения основных принципов международного права в ходе развития государства, в том числе принципа невмешательства во внутренние дела и принципа самоопределения народов; от конкретно-исторических обстоятельств утраты, обретения предшествующей государственности; от нынешней динамики связей между государством-преемником и государством-предшественником; от степени международно-правовой самоидентификации народа, создавшего новую государственность, от ее преобладающей оценки в международном правосознании и т.д. Изложенное, в свою очередь, актуализирует

³⁷ Скуратов Ю.И. Евразийская концепция «многонародной нации» и ее значение для развития российской государственности // Московский журнал междунар. права. 2021. № 4. С. 24.

³⁸ Достаточно сравнить, напр.: а) Проблемы общей теории права и государства: учеб. для вузов / под общ. ред. В.С. Нерсесянца. М., 2001; б) Теория государства и права: учеб. / под ред. В.В. Лазарева. М., 2001.

вопрос о толковании понятия «народы», предусмотренного в Уставе ООН и, соответственно, об общепринятом значении термина «народ».

3. Международно-правовое содержание понятия «народ»

В XVIII в. И. Кант писал: «Под словом *народ* (*populus*) понимают объединенное в той или другой местности множество людей, поскольку они составляют одно целое»³⁹. В изданном в 1873 г. «Конспекте лекций» по международному праву М. Капустина отмечено, что «понятие о народе в юридическом смысле тождественно с понятием о подданстве»⁴⁰. Для XIX в. такой смысл понятия «народ» вписывался в международно-правовые реалии того времени.

Политико-правовая злободневность уяснения современного правового содержания понятия «народ» обозначена в статье Президента РФ, опубликованной во многих средствах массовой информации в 2021 г.⁴¹ Автор, напоминая, что «русские и украинцы — один народ», пишет: «И русские, и украинцы, и белорусы — наследники Древней Руси, являвшейся крупнейшим государством Европы. Славянские и другие племена на громадном пространстве — от Ладоги, Новгорода, Пскова до Киева и Чернигова — были объединены одним языком (сейчас мы называем его древнерусским), хозяйственными связями, властью князей династии Рюриковичей. А после крещения Руси — и одной православной верой».

Такой концептуальный подход соответствует международно-правовому смыслу понятия «народ», заложенному в Уставе ООН. Этот стержневой источник современного международного права предусматривает право *народов* на самоопределение уже в его ст. 1. При этом необходимо иметь в виду следующее: *во-первых*, ни один народ не может принуждаться к реализации этого права; *во-вторых*, форма самоопределения может приводить к созданию независимых государств, но не всегда; результатом самоопределения могут быть и различные формы автономии внутри общего государства, и разная форма правосубъектности в государствах-федерациях; *в-третьих*, при реализации принципа самоопределения народ следует и другим принципам международного права, во всей его целостности и системности.

В ст. 73 Устава ООН говорится об управлении «территориями, *народы*»⁴² которых не достигли еще полного самоуправления; о соблюдении должного уважения «к культуре *указанных народов*»; о специфических обстоятельствах, присущих «каждой территории и *ее народам*». Согласно ст. 76 в задачи системы опеки входит учет «специфических условий каждой территории и *ее народов*». В ст. 55 предусмотрено, что данная Организация, уважая принципы «равноправия и самоопределения *народов*», содействует «повышению уровня жизни, полной занятости населения и условиям экономического и социального прогресса». Примечательно,

что в этом предложении термин «население» наличествует в русском тексте Устава ООН, но отсутствует в английском и французском его текстах, хотя и в них этот термин подразумевается. Это подтверждается в цитируемом выше Комментарии к Уставу ООН, хотя основной акцент сделан здесь на исполнение государствами — членами ООН тех полномочий Устава, которые относятся к уважению прав человека, в т.ч. иностранцев⁴³. В порядке дополнительного вклада в неофициальное толкование данной статьи Устава ООН уточним, что в ней понятие «население» означает, во-первых, совокупность людей, а не совокупность юридических лиц, тем более, не совокупность государств; во-вторых, в таком контексте понятие «население» в ст. 55 Устава ООН означает всех индивидов, проживающих на территории государства, а не только, например, граждан данного государства, и не только проживающих на территориях «цивилизованных государств» (последний термин, использованный в Статуте Постоянной палаты международного правосудия, воспроизведен и в Статуте Международного Суда ООН). Профессор И.И. Лукашук правильно подчеркивает, что «статус населения и народа различен»⁴⁴.

Каково с точки зрения международного права соотношение понятий «народ» и «население»? Согласно *Конвенции о правах и обязанностях государств 1933 г. (Конвенции Монтевидео)* наличие «постоянного населения (permanent population)» составляет один из необходимых признаков государства: нет постоянного населения — нет и статуса государства. Но сколько людей, постоянно проживающих на данной территории, юридически образуют «постоянное население» государства? Такого количественного договорно-согласованного критерия нет. Комиссия международного права ООН (далее — КМП), сформулировав *Принципы международного права, признанные Статутом Нюрнбергского международного военного трибунала 1950 г.*, специально отметила в качестве военного преступления убийства и иные преступные деяния, совершенные «*против гражданского населения*». Статья 18 разработанного КМП *Проекта Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества 1996 г.* квалифицирует в качестве преступления против человечности «*произвольную депортацию или насильственное перемещение населения (arbitrary deportation or forcible transfer of population)*». При этом в комментариях КМП отмечается, что такая депортация населения квалифицирована как преступление против человечности рядом международно-правовых документов. В их числе — *Устав Нюрнбергского международного военного трибунала 1945 г.* (ст. 6); *Устав Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии 1993 г.* (ст. 5)⁴⁵.

В советском учебнике МГИМО под редакцией проф. Ф.И. Кожевникова отмечено, что в *составе населения* государства принято различать: граждан данного государства; проживающих в нем граждан иностранных государств; лиц без гражданства (апатридов); лиц, имеющих двойное гражданство (бипатридов)⁴⁶. При этом если бипатрид приобретает еще гражданство и третьего (четвертого и т.д.)

³⁹ Кант И. Соч.: в 6 т. / под общ. ред. В.Ф. Асмуса и др. Т. 6. Антропологии. Ч. 2. Антропологическая характеристика. Характер народа. М., 1966. С. 562, 563.

⁴⁰ Капустин М. Международное право: конспект лекций. Ярославль, 1873 (цит. по: Золотой фонд российской науки международного права / сопредседатели ред. колл. В.В. Ершов, А.Л. Колодкин. М., 2021. Т. I. С. 205).

⁴¹ См.: Путин В.В. Об историческом единстве русских и украинцев. 12 июля 2021 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/66181> (дата обращения: 24.05.2022).

⁴² Здесь и далее при цитировании Устава ООН курсив добавлен (Авт.).

⁴³ См.: The Charter of the United Nations. A Commentary / eds. B. Simma etc. 3rd ed. Vol. II. P. 1563–1602.

⁴⁴ Лукашук И.И. Международное право. Общая часть. М., 2007. С. 370.

⁴⁵ См.: Watts A. The International Law Commission. 1949–1988. Vol. III: Final Draft Articles and other Materials. Oxford University Press, 1999. P. 1751.

⁴⁶ См.: Международное право / отв. ред. Ф.И. Кожевников. 5-е изд. М., 1987. С. 260.

государства, то данное правовое положение — двугражданства — не меняется; т.е. феномен «не одного гражданства» («двугражданство») представляют и «бипатриды» в буквальном смысле слова, и «кумуляция гражданства»⁴⁷. Во всех таких случаях индивид, имеющий не одно гражданство, имеет статус бипатрида. Профессор С.В. Черниченко так отграничивает понятие «население» от понятия «народ»: «Говоря о населении государства, мы имеем в виду совокупность индивидов, подчиненных юрисдикции соответствующего государства. Говоря о народе, мы имеем в виду некую целостность, образующую данное общество. Мы ведь говорим о праве народов определять свою судьбу, а не о праве населения определять свою судьбу. Помимо всего прочего, население — более расплывчатое понятие. Оно включает в себя и лиц, которые временно находятся на территории какого-то государства и которые вряд ли могут определять судьбу этого государства»⁴⁸.

В зарубежной международно-правовой литературе понятию «население» уделено разное внимание. Одни авторы не считают нужным даже включать этот термин в обширный индекс своего трактата по международному праву⁴⁹. Другие указывают на юридическую значимость лишь понятия «постоянное население (*permanent population*)», поскольку именно оно связано с «критерием» наличия государства и составляет «физическое основание его существования (*the physical basis for the existence of a state*)»⁵⁰. В международно-правовой доктрине (отечественной и зарубежной) наиболее проработанными следует считать такие вопросы статуса населения государства, как *гражданство*⁵¹, *защита прав человека*⁵², *миграция*⁵³, в том числе по экологическим причинам⁵⁴. В меньшей степени исследовано современное международно-правовое положение *иностранцев*, в том числе относящихся к «постоянному населению» иного государства, чем того, гражданами которого они являются. Отметим в этой связи исходные правовые характеристики *иностранной части населения*. Каждое государство национальным (внутренним) правом определяет правовое положение тех лиц, которые являются гражданами других государств, но находятся на его территории кратковременно либо проживают на ней длительное время. Это правовое положение менялось на протяжении веков, от полного бесправия иностранцев до такого правового режима, который основан на статьях договора (капитулах), согласно которым иностранцы из «привилегированных» государств изымались из юрисдикции государства пребывания. Как

писал проф. М.И. Брун, «на первобытных ступенях цивилизации слова “иностранец” и “враг” были синонимами. <...> Но торговые сношения сближали людей. Та же религия брала под свое покровительство гостя, т.е. обыкновенно заезжего купца. Обычай гостеприимства и патроната подготовили в Риме образование целой системы норм, основу которых видели в самой природе, и которые распространялись не на одних граждан, но и на попавших в сферу римского влияния чужеземцев. Однако до конца империи с иностранцами в буквальном смысле, или с варварами, не явилось юридического общения: их имущества оставались в глазах римлян бесхозяйными вещами, не считались их браки законными, а их могилы — священными. Столь же беззащитным был всякий чужак у древних германцев, если только он не стал под покровительство сильного лица или самого короля»⁵⁵. К концу XIX в. многие ограничения прав иностранцев были сняты (в некоторых государствах конкретные приглашенные иностранцы были даже уравнены в правах с «национальными подданными»). Тем не менее наиболее распространенная законодательная политика государств состояла в сохранении для иностранцев «ограничений процессуального свойства», прежде всего в обязанности истца (если он иностранец) «обеспечить платеж судебных издержек на случай проигрыша процесса»⁵⁶.

В *Гаванской конвенции о положении иностранцев 1928 г.* (далее — Конвенция 1928 г.) предусмотрено: «Иностранцы, как и свои граждане, подчинены местной юрисдикции и местным законам», но с «учетом ограничений», установленных международными договорами (ст. 2). На практике большинство ограничений предусматривалось, как отмечено выше, национальными законами, а не международными договорами. Иностранцы, согласно указанной Конвенции, «не могут нести военной службы, но домицилированные иностранцы, если они не предпочтут покинуть страну, могут быть подчинены тем же условиям, что и свои граждане в отношении службы пожарной, полицейской или милицейской» (ст. 3). В соответствии с Конвенцией 1928 г. государства вправе «по мотивам публичной безопасности, выслать домицилированных или временно проживающих иностранцев из пределов своей территории» (ст. 6). С принятием Устава ООН, с утверждением в международном праве иных договорных норм о защите прав человека, прежде всего предусмотренных в универсальных Пактах о правах человека 1966 г.⁵⁷, в региональных международных договорах (Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.) распространяется практика предоставления иностранцам национального режима, согласно которому иностранные граждане, за рядом обозначенных исключений, приравниваются в правах к местным гражданам⁵⁸. В таком контексте логично, что иностранцы, проживающие длительное время на территории государства иного, чем государство их гражданства, большинством правоведов рассматривались как компонент правового понятия «население». Но не как часть «народа» данного государства.

⁴⁷ Международное право / отв. ред. Ф.И. Кожевников. 5-е изд. С. 277.

⁴⁸ Черниченко С.В. Мысли о демократии и правах человека // Росс. ежегодник международного права. СПб., 2018. С. 92.

⁴⁹ См., напр.: Shaw M. International Law. 8th ed. Cambridge University Press, 2017.

⁵⁰ Malanczuk P. Akehurst's Modern Introduction to International Law. 7th ed, rev. Routledge, 1997. P. 76.

⁵¹ См., напр.: Лукашук И.И. Указ. соч. С. 371–386.

⁵² См.: Карташкин В.А. Права человека: международная защита в условиях глобализации. М., 2011. С. 22.

⁵³ См.: Иванов Д.В. Вынужденная и трудовая миграция населения в международном и национальном праве. М., 2010; Иванов Д.В., Бекяшев Д.К. Международно-правовое регулирование вынужденной и трудовой миграции. М., 2015.

⁵⁴ См.: Ivanov D.V., Bekyashev D.K. Environmental Migration in International Law. Cambridge Scholars Publishing, 2016.

⁵⁵ Международное частное право. Лекции М.И. Бруна, читаемые в 1908–1909 акад. году (цит. по: Золотой фонд российской науки международного права / ред. А.Л. Колодкин, В.В. Ершов. М., 2009. Т. II. С. 198–205).

⁵⁶ Там же. С. 207.

⁵⁷ См.: Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.

⁵⁸ См.: Shaw M. Op. cit. P. 255–276.

Понятие «народ» рассматривается практически во всех изложениях международного права как стержневое. Так, профессор Берлинского университета Ф. Лист пишет: «Народ представляет собой совокупность всех подданных государства. Последние подчиняются государственной власти своего отечественного государства не в силу территориального верховенства этого государства, а в силу более внутренней связи — принадлежности к государству, которая соединяет их с отечественной властью даже во время пребывания их на чужбине. На чужбине они также подчиняются повелительной власти отечественного государства, которая, конечно, не вправе вторгаться в территориальное верховенство того государства, где они пребывают, и, таким образом, лишена принудительной власти; но именно на чужбине они и находятся под покровительствующей властью своего отечества»⁵⁹.

Не критикуя неоднократное использование проф. Ф. Листом слова «подданные» (уместное лишь в случае с монархиями) подчеркнем, что, по его мнению, в понятие «народ» не входят *даже постоянно проживающие на территории данного государства иностранцы*. Но это понятие охватывает, по мнению автора, и «подданных» (или, добавим, «граждан», если это государство, не будучи монархией, предусматривает институт гражданства), находящихся в рассматриваемый момент «на чужбине». Отмечено далее, что «притязание Франции на право защиты по отношению ко всем католикам... находится в противоречии с современными юридическими воззрениями». Но квалифицируя это французское притязание как не соответствующее международному праву, немецкий правовед считает юридически оправданной ст. 3 Конституции Германской империи, согласно которой «все немцы» имеют одинаковое право на защиту со стороны Германской империи, в том числе и находящиеся за границей⁶⁰. Оставим без внимания эту небеспристрастную защиту немецким правоведом позиции своего государства при уличении другого государства в международном правонарушении. Как цинично выразился по поводу такого рода пристрастных международно-правовых оценок бывший юрисконсульт британского Министерства по делам Содружества и иностранных дел, «International Law is what other countries break» («Международное право — это то, которое нарушают другие государства») ⁶¹. Профессор Ф. Лист завершает свои рассуждения выводом о том, что подданные благодаря своей принадлежности к государству, входящему в международное общение, пользуются преимуществами, «обеспечиваемыми международным правом. В этом смысле можно говорить о международно-правовом индигенате» ⁶². Последний термин, однако, не был широко поддержан ни в других международно-правовых исследованиях, ни в договорной практике государств.

⁵⁹ Лист Ф. Международное право в систематическом изложении / пер. с нем.; под ред. и с доп. В.Э. Грабаря. Юрьев (Дерпт), 1917. С. 130, 131.

⁶⁰ См.: там же. С. 135.

⁶¹ Wood M. The Perspective of a Foreign Ministry Legal Adviser. International Law / ed. M.D. Evans. 2nd ed. Oxford University Press, 2006. P. 25.

⁶² Профессор В.Ю. Грабарь, поясняет, что термин «индигенат» в немецкой международно-правовой литературе обозначает «совокупность подданных всех тех государств, которые входят в состав международно-правового общения» (см.: Лист Ф. Указ. соч. С. 138).

А вот стержневая роль понятия «народы» устоялась в международном праве. Понятие «народы» используется не только в Уставе ООН. Оно является ключевым и в тексте Декларации о предоставлении независимости *колониальным странам и народам* (резолюция 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи ООН от 14.12.1960 г.).

Но Устав ООН, как отмечалось, не определяет понятие «народ». В какой-то степени смысл этого понятия раскрывается в решениях и консультативных заключениях Международного Суда ООН. Так, в Решении Суда (1963 г.) по делу о Северном Камеруне («Камерун против Великобритании») предусматривается: «The Republic of Cameroon asserted on its own behalf that... the United Kingdom as Administering Authority had not conducted *the peoples* (курсив наш. — А.В., Д.И.) of the Northern Cameroons to self-government as provided in Article 76 (b) of the Charter of the United Nations» («Республика Камерун от своего имени заявила, что... Великобритания, будучи управляющей властью, не привела *народы* Северного Камеруна к самоуправлению, как это предусмотрено в статье 76 (b) Устава Организации Объединенных Наций») ⁶³. В Решении Международного Суда ООН (1986 г.) по делу о военной и военизированной деятельности в Никарагуа и против Никарагуа («Никарагуа против Соединенных Штатов Америки») записано: «Every State has the duty to refrain from any forcible action which deprives *peoples* referred to in the elaboration of the principle of equal rights and self-determination of that right to self-determination and freedom and independence» («Каждое государство обязано воздерживаться от каких-либо насильственных действий, лишающих *народы*, о которых говорится в изложении принципа равноправия и самоопределения, их права на самоопределение, свободу и независимость») ⁶⁴. В Решении Международного Суда ООН (1994 г.) по делу, касающемуся территориального спора («Ливийская Арабская Джамахирия против Республики Чад»), предписано: «Title to the territory was, at all relevant times, vested in *the peoples* inhabiting the territory, who were tribes, confederations of tribes or other *peoples* owing allegiance to the Senoussi Order who had accepted Senoussi leadership in their fight against the encroachments of France and Italy on their lands...» («Титул на территорию во все соответствующие периоды времени принадлежал *народам*, населяющим эту территорию, которые были племенами, союзами племен или другими *народами*, присягнувшими на верность Ордену Сенусий и принявшими его руководство в борьбе против посягательств Франции и Италии на их земли...») ⁶⁵. В Решении Международного Суда ООН (1995 г.) по делу, касающемуся Восточного Тимора («Португалия против Австралии»), предусмотрено: «In the Court's view, Portugal's assertion that the right of *peoples* to self-determination, as it evolved from the Charter and from United Nations practice, has an *erga omnes* character, is irreproachable» («По мнению Суда, утверждение Португалии о том, что право *народов* на самоопределение, как оно вытекает из Устава и практики ООН и имеет характер *erga omnes*, является безупречным») ⁶⁶.

Изложенные документы «главного судебного органа Объединенных Наций» ⁶⁷ подтверждают сделанный еще в 1997 г. вывод проф. Н.А. Ушакова о том, что согласно

⁶³ I.C.J. Reports 1963. P. 13.

⁶⁴ I.C.J. Reports 1986. P. 91.

⁶⁵ I.C.J. Reports 1994. P. 11.

⁶⁶ I.C.J. Reports 1995. P. 16.

⁶⁷ См.: ст. 1 Статута Международного Суда ООН.

международному праву его «специальными субъектами» являются народы; специальными в том смысле, что «за любым народом признается его право на самоопределение»⁶⁸. При этом понятие «народ» юридически связано с понятиями «нация» и «государство», но юридически им не тождественно.

Как выразился проф. А.В. Гефтер, «народы суть не более как собирательные лица единого человеческого рода»⁶⁹. Заметим, что красивое выражение «единый человеческий род», часто используемое в философских и политологических исследованиях, не предусмотрено универсальными международными конвенциями. Тем не менее созвучное с ним слово «человечество» использовано в ряде международных договоров.

В связи с этим возникает вопрос о точном юридическом смысле понятия «человечество», в том числе и о его соотношении с понятиями «народы», «международное сообщество».

4. Содержание понятия «человечество» в международном праве

Статут Нюрнбергского международного военного трибунала 1945 г. (ст. 6), а также документ КМП «О принципах международного права, признанных этим Статутом и нашедших выражение в решении Трибунала» 1950 г., используют понятие «человечество» как устоявшееся в международном праве, хотя и не предусматривают его дефиницию. Понятие «человечество» используется также в *Соглашении о деятельности государств на Луне и других небесных телах* 1979 г. (далее — *Соглашение* 1979 г.). В этом международном договоре предусмотрено: «Луна и ее природные ресурсы являются общим наследием человечества» (п. 1 ст. 11). Юридической дефиниции термина «человечество» (как и термина «общее наследие человечества») в *Соглашении* 1979 г. нет. В п. 5 ст. 11 этого документа зафиксировано, что государства — участники *Соглашения* «обязуются установить международный режим, включая соответствующие процедуры, для регулирования эксплуатации природных ресурсов Луны, когда будет очевидно, что такая эксплуатация станет возможной в ближайшее время». Обозначенное намерение государств, однако, не реализовано до сих пор. Впрочем, и число государств-участников *Соглашения* к настоящему времени невелико; более того, в контексте новой правовой политики США (поддержанной рядом государств), нацеленной на национально-законодательное разрешение американцам эксплуатировать природные ресурсы небесных тел, прогнозируется бесперспективность положений *Соглашения* 1979 г. об общем наследии человечества⁷⁰.

Более конкретное юридическое содержание понятия «общее наследие человечества» обозначено в *Конвенции ООН по морскому праву* 1982 г. (далее — *Конвенция* 1982 г.) и *Соглашении* 1994 г. об осуществлении ее Части XI (далее — *Соглашение* 1994 г.). По смыслу *Конвенции* 1982 г. (применяемой в контексте изменений, внесенных *Соглашением*

1994 г.) очерчены пространственный и природоресурсный компоненты «общего наследия человечества»: а) международный район морского дна (далее — *Район*), т.е. район, который находится за пределами континентального шельфа государств; и б) минеральные ресурсы, залегающие в пределах *Района* (*in situ*). Кроме того, юридическую квалификацию *Района* и его минеральных ресурсов как «общего наследия человечества» нельзя изменить посредством сепаратного соглашения государств, не участвующих в *Конвенции* 1982 г. Предусмотрен и весьма детальный (громоздкий, даже излишне бюрократизированный) механизм управления *Районом* и его минеральными ресурсами. Тем не менее юристы, исследовавшие международно-правовой смысл понятия «общее наследие человечества», обратили внимание на ряд не вполне решенных вопросов. Во-первых, на то, что термин «человечество» и в *Соглашении* 1979 г., и в *Конвенции* 1982 г. «носит условный характер, так как человечество не является самостоятельным субъектом международного права»⁷¹. Во-вторых, на то, что «человечество в собственном смысле этого слова, т.е. все население планеты, не может быть субъектом правоотношений»⁷². В-третьих, на то, что по смыслу *Конвенции* 1982 г. и *Соглашения* 1994 г. права на *Район* и его минеральные ресурсы принадлежат не только нынешнему поколению «всего человечества», но и будущим⁷³. Поэтому в порядке научной дискуссии усомнимся в дефиниции, предложенной в юридической литературе: «Под человечеством понимаются, прежде всего, государства, а также другие члены международного сообщества»⁷⁴. Такое понимание конвенционного понятия «человечество» тоже вызывает вопросы: все ли государства имеются в виду или только государства — члены ООН? Кто, по мнению автора, относится к «другим членам международного сообщества»? Несет ли «человечество», имеющее права на *Район* и его минеральные ресурсы, корреспондирующие обязанности? Легитимна ли деятельность Органа по морскому дну (который, согласно *Конвенции* 1982 г., выступает «от имени всего человечества»), поскольку на то его не уполномочивала некоторая часть человечества — именно народы тех государств, которые не являются участниками *Конвенции* 1982 г.?

На такие вопросы толкования конвенционных норм о «человечестве» еще предстоит искать ответы. Вместе с тем, можно обоснованно предложить вывод о том, что термин «человечество» в *Конвенции* 1982 г. не совпадает по юридическому значению с термином «государства-участники» этой *Конвенции*.

Не вызывает сомнений и то, что нет юридического тождества понятия «человечество» и понятия «международное сообщество государств», используемого в Венской *Конвенции* о праве международных договоров 1969 г. (ст. 53). Не только эта конвенция, впрочем, использует понятие «международное сообщество». Можно сослаться на

⁶⁸ Ушаков Н.А. Государство в системе международно-правового регулирования. М., 1997. С. 60.

⁶⁹ Гефтер А.В. Европейское международное право / пер. К. Таубе; предисл. Ф.Ф. Мартенса. СПб., 1880. С. 116.

⁷⁰ См. подр.: Вылегжанин А.Н., Юзбашян М.Р., Алексеев М.А. Международно-правовые перспективы использования природных ресурсов Луны и других небесных тел // Горный информационно-аналитический бюллетень. 2021. № 3 (1). С. 155–172. DOI: 10.25018/0236_1493_2021_31_0_155

⁷¹ Исследования этих вопросов в трудах Ю.М. Колосова, Э.Г. Василевской, Е.П. Каменецкой в свое время обобщил Р.В. Деканозов (см.: Деканозов Р.В. Понятие общего наследия человечества в международном праве // Сов. ежегодник международного права. 1981. М., 1982. С. 142–164).

⁷² Барсегов Ю.Г. Концепция «общего наследия человечества» в международном морском праве (теоретические вопросы) // Сов. ежегодник международного права. 1984. М., 1986. С. 54.

⁷³ См.: Вылегжанин А.Н. Морские природные ресурсы (международно-правовой режим). М., 2001. С. 144.

⁷⁴ Деканозов Р.В. Указ. соч. С. 144.

многочисленные документы ООН, в которых Генеральная Ассамблея ООН выступает от имени международного сообщества⁷⁵. Международный Суд ООН отметил, что поддержание международного правопорядка является жизненно важным для сохранения «благополучия нынешнего сложного международного сообщества»⁷⁶.

Поясняя содержание данного конвенционного выражения, председатель редакционного комитета Венской конференции по праву международных договоров проф. М. Ясин в свое время подчеркнул, что смысл данного понятия состоит в том, «чтобы отдельно взятое государство или группа государств своим отказом признать ту или иную норму в качестве императивной не могли бы повлиять на ее характер»⁷⁷. Профессор Л. Н. Шестаков высказался еще определеннее: «эквивалентом» понятия «международное сообщество государств в целом», по его мнению, «может быть выражение все или почти все государства мира»⁷⁸. Некоторые зарубежные правоведы полагают, что понятие «сообщество людей» в международно-правовом смысле впервые обозначено в работах А. Фердросса, где он пишет об «общем правосознании» и, вследствие этого, о наличии юридических норм, имеющих значение «для всего человеческого сообщества», в том числе в целях поддержания «межгосударственного порядка»⁷⁹.

Профессор И. И. Лукашук называет международное право XXI в. «правом международного сообщества, придающим особое значение защите интересов международного сообщества в целом»⁸⁰. Но никто из известных юристов-международников не отождествляет понятие «международное сообщество государств» с понятием «человечество».

Заключение

Не определенные на уровне универсальных международных договоров понятия «нация», «народ», «человечество» составляют стержневую часть понятийного аппарата современного международного права. На этом понятийно-терминологическом аппарате зиждутся и многие другие международно-правовые источники, в том числе применимые к региональному и двустороннему уровням взаимодействия и состязательности государств. Проведенное исследование, опирающееся и на междисциплинарный подход, показало разнообразные научные подходы к выявлению общепринятого значения этих понятий, не имеющих

дефиниций в договорах государств, согласованных на универсальном уровне. Сложность выявления подлинного намерения сторон конкретного международного договора толковать используемые в нем понятия «нация», «народ», «человечество» не означает, что это — пробел в международном праве. В контексте конкретного договора, в свете его объекта и целей следует определять существо любого такого понятия именно в данной совокупности фактических обстоятельств и применимого права.

В отличие от российского права, где понятие «нация» не определено на уровне его основного источника, в стержневом источнике международного права — в Уставе ООН — содержание понятия «Объединенные Нации» четко обозначено. Это — только государства — члены ООН. Но вопрос о том, является ли нацией в международно-правовом смысле всякое государство, не являющееся членом ООН, столь определенно не решен в международном праве.

Понятие «человечество» юридически не тождественно понятию «международное сообщество государств». При этой определенности, однако, остаются не урегулированными предметно те международные отношения, которые возникают или могут возникнуть при реализации прав и обязательств, которые имеет человечество по обозначенным международным договорам.

На абстрактно-теоретическом уровне, вне контекста вопросов факта и права, вряд ли корректно давать ответы на обозначенные вопросы. Обширная применимая научная база, как было показано в статье, действительно существует, она познавательна и полезна. Вместе с тем она не выявляет бесспорное правовое решение в случае возникновения на практике разногласий между государствами, например, по поводу того, относить ли к нации конкретную государственно-организованную общность. Каждое такое разногласие предстоит разрешать индивидуально, в контексте применимого международного права, оценок относящихся к делу фактических обстоятельств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азимова М. М. Нация: философско-лингвистический и социологический анализ // Междунар. науч. журнал «Вестник науки». 2021. № 3 (36). Т. 2. С. 9.
2. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / пер. с англ. В. Николаева. М., 2016.
3. Барсегов Ю. Г. Концепция «общего наследия человечества» в международном морском праве (теоретические вопросы) // Сов. ежегодник международного права. 1984. М., 1986. С. 54.
4. Бауэр О. Национальный вопрос и социал-демократия / пер. с нем. М. С. Панина. 2-е изд. М., 2015. С. 75 (Из наследия мировой политологии).
5. Бромлей Ю. В. Еще раз к вопросу типологизации этносоциальных общностей // Сов. этнография. 1986. № 6. С. 59–66.
6. Бромлей Ю. В. К разработке понятийно-терминологических аспектов национальной проблематики // Сов. этнография. 1989. № 6. С. 3–17.
7. Бруйекеер Р. Этничность без групп / пер. с англ. И. Борисовой. М., 2012.
8. БСЭ. URL: <https://gufo.me/dict/bse/%D0%9D%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F> (дата обращения: 05.05.2022).

⁷⁵ См., напр.: Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 19.12.2016 г. № 71/197. «Глобализация и ее воздействие на осуществление в полном объеме всех прав человека». URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N16/455/22/PDF/N1645522.pdf?OpenElement> (дата обращения: 13.05.2022); Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 24.09.2012 г. № 67/1. «Декларация совещания на высшем уровне Генеральной Ассамблеи по вопросу о верховенстве права на национальном и международном уровнях». URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N12/478/68/PDF/N1247868.pdf?OpenElement> (дата обращения: 13.05.2022).

⁷⁶ ICJ Report 1980. P. 43.

⁷⁷ Талалаев А. Н. Указ. соч. С. 144.

⁷⁸ Шестаков Л. Н. Императивные нормы в системе современного международного права. М., 1981. С. 43.

⁷⁹ Simma B. The Contribution of Alfred Verdross to the Theory of International Law // European Journal of International Law. 1995. Vol. 6. P. 52.

⁸⁰ Лукашук И. И. Указ. соч. С. 6.

9. *Вылегжанин А.Н.* Морские природные ресурсы (международно-правовой режим). М., 2001. С. 144.
10. *Вылегжанин А.Н., Нефедов Б.И., Воронин Е.Р. и др.* Понятие «порядок, основанный на правилах» и международное право // *Московский журнал междунар. права*. 2021. № 2. С. 35–60. DOI: 10.24833/0869-0049-2021-2-35-60
11. *Вылегжанин А.Н., Юзбашян М.Р., Алексеев М.А.* Международно-правовые перспективы использования природных ресурсов Луны и других небесных тел // *Горный информационно-аналитический бюллетень*. 2021. № 3 (1). С. 155–172. DOI: 10.25018/0236_1493_2021_31_0_155
12. *Гейфтер А.В.* Европейское международное право / пер. К. Таубе; предисл. Ф.Ф. Мартенса. СПб., 1880. С. 116.
13. *Деканозов Р.В.* Понятие общего наследия человечества в международном праве // *Сов. ежегодник международного права*. 1981. М., 1982. С. 142–164.
14. *Иванов Д.В.* Вынужденная и трудовая миграция населения в международном и национальном праве. М., 2010.
15. *Иванов Д.В., Бекяшев Д.К.* Международно-правовое регулирование вынужденной и трудовой миграции. М., 2015.
16. *Институции Гая* / пер. Ф.М. Дыдынского; под ред. Л.Л. Кофанова, В.А. Савельева. М., 1997. Кн. 1–4. С. 17.
17. *Кагиян С.Г.* Нации, этносы и национализм: социально-философский анализ этнонационального дискурса: дис. Н. Новгород, 2004.
18. *Калхун К.* Национализм / пер. с англ. А. Смирнова. М., 2006.
19. *Кант И.* Соч.: в 6 т. / под общ. ред. В.Ф. Асмуса и др. Т. 6. Антропологии. Ч. 2. Антропологическая характеристика. Характер народа. М., 1966. С. 562, 563.
20. *Капустин М.* Международное право: конспект лекций. Ярославль, 1873 (цит. по: Золотой фонд российской науки международного права / сопредседатели ред. колл. В.В. Ершов, А.Л. Колодкин. М., 2021. Т. I. С. 205).
21. *Карташкин В.А.* Права человека: международная защита в условиях глобализации. М., 2011. С. 22.
22. *Ковалевский П.И.* Русский национализм и национальное воспитание в России. М., 2006. С. 33.
23. *Кожемякина В.А., Колесник Н.Г., Крючкова Т.Б. и др.* Словарь социолингвистических терминов / отв. ред. В.Ю. Михальченко. М., 2006. С. 245.
24. *Комлев Н.Г.* Словарь иностранных слов. М., 2006.
25. *Конonenко Б.И.* Большой толковый словарь по культурологии. М., 2003. С. 509.
26. *Лист Ф.* Международное право в систематическом изложении / пер. с нем.; под ред. и с доп. В.Э. Грабаря. Юрьев (Дерпт), 1917. С. 130, 131, 135, 138.
27. *Лукашук И.И.* Международное право. Общая часть. М., 2007. С. 6, 370–386.
28. *Малахов В.А.* Национализм как политическая идеология. М., 2005. С. 21.
29. *Международное право* / отв. ред. Ф.И. Кожевников. 5-е изд. М., 1987. С. 260, 277.
30. *Международное частное право. Лекции М.И. Бруна, читаемые в 1908–1909 акад. году* (цит. по: Золотой фонд российской науки международного права / ред. А.Л. Колодкин, В.В. Ершов. М., 2009. Т. II. С. 198–205, 207).
31. *Меньшиков М.О.* Письма к русской нации. М., 1999. С. 418.
32. *Новейший философский словарь* / гл. науч. ред. и сост. А.А. Грицанов. Минск, 1999.
33. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. 23-е изд., испр. М., 1991.
34. *Проблемы общей теории права и государства: учеб. для вузов* / под общ. ред. В.С. Нерсисянца. М., 2001.
35. *Путин В.В.* Об историческом единстве русских и украинцев. 12 июля 2021 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/66181> (дата обращения: 24.05.2022).
36. *Российский энциклопедический словарь* / гл. ред. А.М. Прохоров. М., 2000. Кн. 2. С. 1030.
37. *Савенков А.Н.* Государство и право в период кризиса современной цивилизации. М., 2020. С. 222–226.
38. *Серкерев С.Э., Харраз Муаз Азми.* Народы и нации как субъекты международного права // *Юрид. вестник Дагестанского гос. ун-та*. 2012. № 3. С. 77.
39. *Скуратов Ю.И.* Евразийская концепция «многонародной нации» и ее значение для развития российской государственности // *Московский журнал междунар. права*. 2021. № 4. С. 24.
40. *Словарь международного права* / отв. ред. С.А. Егоров. М., 2014.
41. *Сталин И.В.* Марксизм и национально-колониальный вопрос: сб. избр. ст. и речей. М., 1937. С. 6.
42. *Талалаев А.Н.* Венская конвенция о праве международных договоров. Комментарий. М., 1997. С. 83, 144.
43. *Теория государства и права: учеб.* / под ред. В.В. Лазарева. М., 2001.
44. *Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля*. СПб., 1881. Т. 2. С. 493.
45. *Ушаков Д.Н.* Большой толковый словарь русского языка: современная редакция. М., 2008.
46. *Ушаков Н.А.* Государство в системе международно-правового регулирования. М., 1997. С. 60.
47. *Философский энциклопедический словарь*. URL: <https://rus-philosophy-enc.slovaron-line.com/> (дата обращения: 05.05.2021).
48. *Хейвуд Э.* Политология: учеб. для студ. вузов. 2-е изд. М., 2005. С. 91.
49. *Хобсбаум Э.* Нации и национальность после 1780 г. СПб., 2017. С. 30.
50. *Черниченко С.В.* Мысли о демократии и правах человека // *Росс. ежегодник международного права*. СПб., 2018. С. 92.
51. *Шестаков Л.Н.* Императивные нормы в системе современного международного права. М., 1981. С. 43.
52. *Юридическая энциклопедия* / общ. ред. Б.Н. Топорнин. М., 2001.
53. *Deutsch K.* Nationalism and Social Communication: An Inquiry into the Foundation of Nationality. Cambridge, 1966. P. 48.
54. *Ivanov D.V., Bekyashev D.K.* Environmental Migration in International Law. Cambridge Scholars Publishing, 2016.
55. *Malanczuk P.* Akehurst's Modern Introduction to International Law. 7th ed, rev. Routledge, 1997. P. 76.
56. *Schlesinger A.M. Jr.* The Disuniting of America: Reflections on a Multicultural Society. Rev. ed. New York, 1993. P. 17.
57. *Shaw M.* International Law. 8th ed. Cambridge University Press, 2017. P. 255–276.
58. *Simma B.* The Contribution of Alfred Verdross to the Theory of International Law // *European Journal of International Law*. 1995. Vol. 6. P. 52.
59. *The Charter of the United Nations. A Commentary* / eds. B. Simma, et al. 3rd ed. Oxford University Press, 2012. Vol. I. P. 103; vol. II. P. 1563–1602.
60. *Watts A.* The International Law Commission. 1949–1988. Vol. III: Final Draft Articles and other Materials. Oxford University Press, 1999. P. 1751.
61. *Wood M.* The Perspective of a Foreign Ministry Legal Adviser. International Law / ed. M.D. Evans. 2nd ed. Oxford University Press, 2006. P. 25.

REFERENCES

1. *Azimova M.M.* Nation: philosophical-linguistic and sociological analysis // International science journal "Herald of Science". 2021. No. 3 (36). Vol. 2. P. 9 (in Russ.).
2. *Anderson B.* Imagined communities: reflections on the origin and spread of nationalism / transl. from English by V. Nikolayev. M., 2016 (in Russ.).
3. *Barsegov Yu. G.* The concept of "common heritage of mankind" in International Law of the sea (theoretical issues) // Soviet Yearbook of International Public Law. 1984. M., 1986. P. 54 (in Russ.).
4. *Bauer O.* The Question of Nationality and Social Democracy / transl. from German by M.S. Panin. 2nd ed. M., 2015. P. 75 (World Political Science Legacy) (in Russ.).
5. *Bromley Yu. V.* Once more on the issue of ethno-social communities classification // Soviet Ethnography. 1986. No. 6. P. 59–66 (in Russ.).
6. *Bromley Yu. V.* On the elaboration of the terminology aspects of national problematics // Soviet Ethnography. 1989. No. 6. P. 3–17 (in Russ.).
7. *Brubaker R.* Ethnicity without groups / transl. from English by I. Borisova. M., 2012 (in Russ.).
8. BSE. URL: <https://gufo.me/dict/bse-/%D0%9D%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F> (accessed: 05.05.2022).
9. *Vylegzhanin A.N.* Maritime natural resources (international law Regime). M., 2001. P. 144 (in Russ.).
10. *Vylegzhanin A.N., Nefedov B.I., Voronin E.P. et al.* The Concept "Rules-based Order" in International Legal Discourses // Moscow Journal of International Law. 2021. No. 2. P. 35–60 (in Russ.). DOI: 10.24833/0869-0049-2021-2-35-60
11. *Vylegzhanin A.N., Yuzbashyan M.P., Alekseev M.A.* International public law perspectives of using natural resources of the Moon and other celestial bodies // Information and analytical bulletin of Mining. 2021. No. 3 (1). P. 155–172 (in Russ.). DOI: 10.25018/0236_1493_2021_3_1_0_155
12. *Gefter A.F.* European International Law / transl. by K. Taube. Introduction by F. Martens. Saint-Petersburg, 1880. P. 116 (in Russ.).
13. *Dekanozov R.V.* The notion of common heritage of mankind in International Law // Soviet Yearbook of International Public Law. 1981. M., 1982. P. 142–164 (in Russ.).
14. *Ivanov D.V.* Forced and labor migration in International and national law. M., 2010 (in Russ.).
15. *Ivanov D.V., Bekyashe D.K.* International law regulation of forced and labor migration. M., 2015 (in Russ.).
16. *Institutions of Gaius* / transl. by F.M. Dydynsky; ed. by L.L. Kofanov, V.A. Savelyev. M., 1997. Books 1–4. P. 17 (in Russ.).
17. *Kagiyana S.G.* Nations, ethnicities and nationalism: social-philosophical analysis of the ethnosocial discourse: dis. N. Novgorod, 2004 (in Russ.).
18. *Kalkhun C.* Nationalism / transl. from English by A. Smirnov. M., 2006 (in Russ.).
19. *Kant I.* Writings: in 6 vols. Vol. 6. Anthropologies. Part 2. Anthropological characterization. Character of a people / under the general editorship by V.F. Asmus et al. M., 1966. P. 562, 563 (in Russ.).
20. *Kapustin M.* International Law: lecture notes. Yaroslavl, 1873 (cit. by: The Golden Fund of the Russian Science of International Law / co-chairs of the Editorial Board. V.V. Ershov, A.L. Kolodkin. M., 2021. Vol. I. P. 205) (in Russ.).
21. *Kartashkin V.A.* Human rights: international protection in conditions of globalization. M., 2011. P. 22 (in Russ.).
22. *Kovalevsky P.I.* Russian nationalism and national education in Russia. M., 2006. P. 33 (in Russ.).
23. *Kozhemyakina V.A., Kolesnik N.G., Kryuchkova T.B. et al.* Dictionary of sociological-linguistic terms / res. ed. V. Yu. Mikhailchenko. M., 2006. P. 245 (in Russ.).
24. *Komlev N.G.* Dictionary of foreign terms. M., 2006 (in Russ.).
25. *Kononenko B.I.* Unabridged explanatory dictionary of cultural studies. M., 2003. P. 509 (in Russ.).
26. *List F.* International Public Law in systematic exposition / transl. from German; ed. by V.E. Grabar'. Yur'yev (Derpt), 1917. P. 130, 131, 135, 138 (in Russ.).
27. *Lukashuk I.I.* International Law. General Part. M., 2007. P. 6, 370–386 (in Russ.).
28. *Malakhov V.A.* Nationalism as a political ideology. M., 2005. P. 21 (in Russ.).
29. International Law / res. ed. F.I. Kozhevnikov. 5th ed. M., 1987. P. 260, 277 (in Russ.).
30. Private International Law. Lectures by M.I. Brun, delivered in 1908–1909 acad. year (cit. by: Golden Fund of the Russian Science of International Law / ed. A.L. Kolodkin, V.V. Ershov. M., 2009. Vol. II. P. 198–205, 207) (in Russ.).
31. *Menshikov M.O.* Letters to the Russian nation. M., 1999. P. 418 (in Russ.).
32. The newest Philosophical Dictionary / gl. scientific. ed. and comp. A.A. Gritsanov. Minsk, 1999 (in Russ.).
33. *Ozhegov S.I.* Dictionary of the Russian language / ed. by N. Yu. Shvedova. 23rd ed., rev. M., 1991 (in Russ.).
34. Problems of the General theory of law and the state: studies. for universities / under the general editorship of V.S. Nersisyan. M., 2001 (in Russ.).
35. *Putin V.V.* About the historical unity of Russians and Ukrainians. July 12, 2021 URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/66181> (accessed: 24.05.2022) (in Russ.).
36. Russian Encyclopedic Dictionary / ch. ed. A.M. Prokhorov. M., 2000. Book 2. P. 1030 (in Russ.).
37. *Savenkov A.N.* State and law during the crisis of modern civilization. M., 2020. P. 222–226 (in Russ.).
38. *Serkerov S.E., Harraz Muaz Azmi.* Peoples and nations as subjects of International Law // Legal Bulletin of the Dagestan State University. 2012. No. 3. P. 77 (in Russ.).
39. *Skuratov Yu. I.* The Eurasian concept of a "multi-ethnic nation" and its significance for the development of Russian statehood // Moscow Journal International Law. 2021. No. 4. P. 24 (in Russ.).
40. Dictionary of International Law / ed. S.A. Egorov. M., 2014 (in Russ.).
41. *Stalin I.V.* Marxism and the National-colonial Question: collection of elected articles and speeches. M., 1937. P. 6 (in Russ.).
42. *Talalaev A.N.* Vienna Convention on the law of international treaties. Comment. M., 1997. P. 83, 144 (in Russ.).
43. Theory of state and law: textbook / ed. by V.V. Lazarev. M., 2001 (in Russ.).
44. Explanatory dictionary of the living Great Russian language by Vladimir Dal. St. Petersburg., 1881. Vol. 2. P. 493 (in Russ.).
45. *Ushakov D.N.* Great Explanatory Dictionary of the Russian language: modern edition. M., 2008 (in Russ.).
46. *Ushakov N.A.* The state in the system of international legal regulation. M., 1997. P. 60 (in Russ.).
47. Philosophical Encyclopedic Dictionary. URL: <https://rus-philosophy-enc.slovaron-line.com/> (accessed: 05.05.2021) (in Russ.).
48. *Heywood E.* Political Science: studies for students of the universities. 2nd ed. M., 2005. P. 91 (in Russ.).
49. *Hobsbaum E.* Nations and nationality after 1780. SPb., 2017. P. 30 (in Russ.).
50. *Chernichenko S.V.* Thoughts on democracy and human rights // Russ. Yearbook of International Law. SPb., 2018. P. 92 (in Russ.).

51. *Shestakov L.N.* Imperative norms in the system of modern International Law. M., 1981. P. 43 (in Russ.).
52. Legal Encyclopedia / general ed. B.N. Topornin. M., 2001 (in Russ.).
53. *Deutsch K.* Nationalism and Social Communication: An Inquiry into the Foundation of Nationality. Cambridge, 1966. P. 48.
54. *Ivanov D.V., Bekyashev D.K.* Environmental Migration in International Law. Cambridge Scholars Publishing, 2016.
55. *Malanczuk P.* Akehurst's Modern Introduction to International Law. 7th ed, rev. Routledge, 1997. P. 76.
56. *Schlesinger A.M. Jr.* The Disuniting of America: Reflections on a Multicultural Society. Rev. ed. New York, 1993. P. 17.
57. *Shaw M.* International Law. 8th ed. Cambridge University Press, 2017. P. 255–276.
58. *Simma B.* The Contribution of Alfred Verdross to the Theory of International Law // European Journal of International Law. 1995. Vol. 6. P. 52.
59. The Charter of the United Nations. A Commentary / eds. B. Simma, et al. 3rd ed. Oxford University Press, 2012. Vol. I. P. 103; vol. II. P. 1563–1602.
60. *Watts A.* The International Law Commission. 1949–1988. Vol. III: Final Draft Articles and other Materials. Oxford University Press, 1999. P. 1751.
61. *Wood M.* The Perspective of a Foreign Ministry Legal Adviser. International Law / ed. M.D. Evans. 2nd ed. Oxford University Press, 2006. P. 25.

Сведения об авторах

ВЫЛЕГЖАНИН Александр Николаевич — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права МГИМО МИД России; 119454 г. Москва, пр. Вернадского, д. 76

ИВАНОВ Дмитрий Владимирович — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного права МГИМО МИД России; 119454 г. Москва, пр. Вернадского, д. 76

Authors' information

VYLEGZHANIN Alexander N. — Doctor of Law, Professor, Head of International Law Chair, Moscow State Institute of Foreign Relations; 76 Vernadskogo ave., 119454 Moscow, Russia

IVANOV Dmitry V. — PhD in Law, associate Professor, associate Professor of International Law Chair, Moscow State Institute of Foreign Relations; 76 Vernadskogo ave., 119454 Moscow, Russia